

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ. Записки неизвестного, изданные Л. Брантом. Санкт-Петербург. 1843. В тип. К. Жернакова. Три части. В 12-ю д. л. В I части -- 236, во II -- 230, в III -- 260 стр.

Все поэты, сколько их ни было, начиная с того времени, как на свете явились поэты, и до наших дней,-- старались изображать *жизнь, как она есть*, и ни один из них, ни все вместе не успели окончательно показать миру *жизнь, как она есть*. Это оттого, что жизнь неисчерпаемо глубока и бесконечно многостороння: сколько ни изображайте ее, всегда остается что изображать; сколько ни трудитесь, а всегда будете исписывать только листочки жизни и никогда не напишете ее целой книги... Так думали мы всегда; но, прочитав заглавие нового творения г. Бранта, мы было поколебались в нашем убеждении. Нам пришло в голову: может быть, доселе еще не было настоящего гения, и все эти Гомеры, Эсхилы, Софоклы, Эврипиды, Аристофаны, Шекспиры, Сервантесы, Байроны, Вальтеры Скотты, Гете, Шиллеры и *tutti quanti* {все до одного (*ит.*)-- *Ред.*}, может быть, все они или гении-самозванцы, или только обыкновенные талантики, которых человечество, за отсутствием истинного гения, приняло за гениев... Может быть,-- продолжали мы мечтать, пораженные смелостью заглавия романа г. Бранта,-- может быть... ведь для чудес нет законов... может быть, в особе г. Бранта является миру этот истинный гений, которому суждено изобразить *жизнь, как она есть*...¹ Ломайте же, поэты, ваши перья -- вам нечего больше делать: загадка решена, слово найдено!..² Бросайте, люди, в огонь все прежние романы: в них только отрывки, клочки жизни, тогда как г. Брант предлагает вам, за три рубля серебром, целую книгу жизни,-- *жизнь, как она есть*!.. Но кто же этот смелый, этот гениальный г. Брант?.. Как кто? неужели же вы его не знаете? Он тот, который некогда даром рассылал при газетах свои критические обозрения русской литературы³ и другие сочинения; он тот, который в 1840 году издал два томика повестей, поднятые на смех всеми журналами; он тот, который потом, с горя, издал брошюрку "Петербургские критики и русские писатели", с портретом автора,-- которая брошюрка опять насмешила все журналы;⁴ он тот, который в прошлом году издал чувствительную повесть "Аристократка", тоже единодушно осмеянную во всех журналах...⁵ Говорят, что писатель, которого все бранят,-- или великий гений, или самый бездарный писака; очевидно, что г. Брант -- великий гений: у него столько ожесточенных "врагов" (?!), его сочинения так единодушно преследуются насмешками со стороны журналистов и невниманием со стороны публики... Но самое неопровержимое доказательство гениальности г. Бранта -- это его "*Жизнь, как она есть*". Спешим познакомить публику с этим превосходным произведением.

В предисловии к роману г. Брант рассказывает, что у него был школьный приятель, который "в мундире конно-артиллерийского прапорщика и с подорожной в руках сел в *благословенную тележку*", в то время как он, г. Брант, "в смиренном черном фраке, остался в Петербурге" (стр. П^б). Друзья забыли друг о друге,-- прапорщик по причине военных тревог, а г. Брант, в черном смиренном фраке, по причине жестокой и продолжительной болезни, которая "оторвала его от света, от всех внешних отношений, наконец, *от самого себя*" (стр. III). Спросите у медиков: они знают, какая болезнь отрывает человека от самого себя, и пожалейте о г-не Бранте!.. Прошло шесть лет, а это (как справедливо замечает г. Брант с свойственным ему глубокомыслием) *не шесть часов и не шесть дней* (стр. IV). (Таких глубоких истин в романе г. Бранта рассеяно без счету.) "Юность сменилась молодостью, а молодость приближалась к периоду зрелости" (стр. IV). Это так глубоко, что мы даже и не понимаем, что хотел сказать г. Брант; но нужды нет: оттого это так и хорошо... Но вот раз г. Брант находит на своем письменном столе визитную карточку с именем своего друга. На другой день он и сам едет к нему -- и тоже не застаёт дома и решается дожидаться. Чтоб не заставлять своих читателей ждать в скуке свидания друзей, г. Брант очень обязательно занял их интересным описанием кабинета своего друга. Наконец это надоело самому г. Бранту, и он, от скуки, принялся читать лежавшую на столе рукопись, предполагая в ней путевой журнал... Права истинной дружбы велики... Но вот является сам хозяин. Сцена свидания вышла претрогательная, а г.